

17-я дивизия народного ополчения
Москворецкого района

Полковник

Козлов Петр Сергеевич

Слушатель Военной академии командного и штурманского состава ВВС Красной Армии (1905 – расстрелян в плену в 1943)

18-я дивизия народного ополчения
Ленинградского района

Полковник

Живалев Петр Кириллович

Слушатель Военной академии командного и штурманского состава ВВС Красной Армии (1902 – не ранее 1953)

ЛЕТНАБЫ — КОМАНДИРЫ ДИВИЗИЙ НАРОДНОГО ОПОЛЧЕНИЯ

в 1933 и в 1934 годах, а в 1937 году командовал авиадесантным батальоном и имел в тот год 20 прыжков. Сколько прыжков с парашютом накопилось к 1941 году – неизвестно, парашютная книжка утрачена.

“Жизнь и учеба особого факультета (так называлась наша группа в монинской академии), несмотря на некоторые привилегии, проходила в строгих рамках. Из академического городка мы могли отлучиться только раз

Фрагмент фотостенда передвижной выставки “У моего порога. 1941”

В 1940 году, в связи с возросшими потребностями частей ВВС в командных кадрах, в Военной академии командного и штурманского состава ВВС Красной Армии создан особый оперативный факультет. Каждую кандидатуру определял лично Народный комиссар обороны СССР. В основном это были командиры из числа успешно окончивших Военную академию РККА имени М. В. Фрунзе. Лучшие и перспективные – всего двадцать пять слушателей из стрелковых частей и кавалерии.

В этом же году для лётной тренировки слушателей академии был сформирован полк в составе пяти эскадрилий. Базировался полк на аэродроме в Монино. На вооружении полка имелось более семидесяти боевых самолетов типа СБ, ДБ-3, ТБ-3, И-16, а в октябре 1940 года поступили МиГ-3, Як-1, ЛаГГ-3.

Слушатели изучали оперативное искусство и тактику военно-воздушных сил, авиационную технику, аэронавигацию, воздушно-стрелковое дело, метеорологию, физику, высшую математику и другие предметы. Конечно, было трудно! Учитывая возраст состоявшихся командиров, совсем нелегко.

Полковник П.С. Козлов в авиацию стремился с юности. Стать пилотом не смог – подвело зрение. Командовал авиадесантными отрядами

в неделю. Учебный день был загружен до предела. Распорядок мы добросовестно выполняли, старались служить примером для остальных слушателей академии, которые в ближайшем будущем должны были стать нашими подчиненными.

В апреле 1941 года мы прошли предусмотренный курс обучения. Встал вопрос о нашей дальнейшей судьбе. Одни рвались скорее попасть в часть, другие мечтали получить дополнительную лётную практику”, – вспоминал генерал А.Т. Стученко.

В мае волевым решением С.М. Будённого, присутствовавшего при жарких спорах выпускников, часть “пожилых” командиров-выпускников отправилась в воздушно-десантные войска, а другая часть для усовершенствования лётных навыков была направлена в Серпуховскую лётную школу.

Вечером 5 мая 1941 года в зал заседаний Большого Кремлёвского дворца вошли приглашённые выпускники и преподаватели шестнадцать военных академий – около двух тысяч человек. В речи, обращённой к выпускникам, И.В. Сталин сравнил настоящую армию с армией трёхлетней давности. Говорил об успехах и приобретённом военном опыте, о перевооружении: танковая броня стала толще, дивизий стало больше, скорость самолётов увеличилась, роль пушек выросла, “военная школа

В лётной форме – полковник П.С. Козлов. Перед строем бойцов 17-й дивизии народного ополчения Москворецкого района, июль, 1941 г. Автор фото – А. Шайхет

отстала от армии. Военно-воздушная академия обучает ещё на старых машинах И-14, И-16, И-153, Сб. Обучать на старой технике нельзя. Обучать на старой технике – это значит выпускать отстающих людей”. Говорил Иосиф Виссарионович и об армии Германии, воюющей под “флагом покорения других народов”. Но непобедимых армий не бывает!..

Утром в советских газетах сообщили о выпуске из академий и про особенности учебного года, в котором уделялось внимание изучению иностранных языков – каждый командир, окончивший в 1941 году военную академию, свободно говорил и читал на одном из иностранных языков.

После объявления войны 22 июня 1941 года полёты на Серпуховском аэродроме бывших слушателей особого оперативного факультета, решивших продолжить обучение, продолжались, самостоятельные вылеты никто не отменял – подготовка по-прежнему осуществлялась.

Судьба командиров решалась в последних числах июня в здании Наркомата обороны, куда их пригласили.

В большом кабинете собрались Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов, Е.А. Щаденко, Б.М. Шапошников.

Выпускники входили по одному и получали назначение в воздушно-десантные войска, мотомеханизированные корпуса. Получившим назначение в родные рода войск завидовали, считая их счастливыми.

Первыми командирами дивизий народного ополчения г. Москвы стали два выпускника оперативного факультета: Пётр Сергеевич Козлов – командиром 17-й дивизии народного ополчения Москворецкого района, а Пётр Кириллович Живалёв – 18-й дивизии народного ополчения Ленинградского района. Им предстояло учить военному делу актёров и рабочих, семнадцатилетних пацанов и пожилых интеллигентов, выходить с ними из окружения.

Возможность использования П.С. Козлова и П.К. Живалёва на должностях командира отдельного авиационного полка или заместителя командира авиадивизии осталась просто возможностью – строчками в аттестационных листах.

Ольга СЕМЁНОВА

Выпускники особого оперативного факультета. П.К. ЖИВАЛЁВ – пятый слева во втором ряду, П.С. КОЗЛОВ – в первом ряду шестой слева